

УДК 34 (002) (476)

Т.З. Шалаева**ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ –
ОСНОВА ВИДОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ**

Проведен анализ современного состояния электронных информационных ресурсов Беларуси, их распределение по регионам страны, тематической направленности. Дана количественно-качественная характеристика государственных информационных ресурсов как основы формирования Единого портала электронных услуг на базе общегосударственной автоматизированной информационной системы. Представленный обзор и анализ действующего информационного законодательства в контексте установления видов информации стал основой авторской классификации информационных ресурсов по критерию содержательного контента. Видовая классификация информационных ресурсов имеет теоретическое и практическое значение в целях установления особых правовых режимов для различных видов организованной совокупности документированной информации, составляющей конкретный информационный ресурс.

Введение

Непосредственным предметом данной работы является категория «информационный ресурс» (ИР) в рамках инновационного развития государства и его правовая характеристика. Методология исследования направлена на выявление сущностной характеристики ИР в аспекте ресурса национального, как составной его части, в той мере, в какой он может быть выделен из ресурса планеты в целом; ресурса отдельных организационных структур, функционирующих в рамках информационного поля Республики Беларусь: физических и юридических лиц, органов государственной власти и самоуправления, иных организаций [1, с. 91]. Достаточно проблематично на данном этапе развития информационного общества провести качественный, отвечающий современным требованиям, правовой анализ ИР, зафиксированных на бумажных носителях, не входящих в процессы информатизации. Однако, имея в виду стремление практически всей планеты к новому, технологически обусловленному существованию информации на современных носителях, связанных с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), ограничим рамки научного исследования отношений, складывающихся в информационной сфере по поводу ИР, имеющих электронное обращение и представленных в цифровой форме.

Объектом научного исследования служат общественные отношения, связанные с оборотом ИР в контексте их содержательного связанного (структурированного) наполнения, что обусловлено прежде всего основными задачами, установленными Концепцией совершенствования законодательства, которые необходимо решать в процессе правового регулирования: осуществлять поиск оптимальных вариантов регулирования возникших общественных отношений на основе определения тенденций развития общественных отношений; принципов права и принципов формирования законодательства; адекватного научно-практического анализа позитивных и негативных тенденций развития законодательства; оптимального сочетания индивидуальных, общественных и государственных интересов [2, п. 10, 12].

Общая характеристика информационных ресурсов Беларуси

Виднейший российский ученый И.Л. Бачило точно замечает: «Мы можем и должны в масштабах государств, их внутренних структур и институтов подсчитывать и осмысливать число и объемы обращающейся информации, ее различных форм (документов, знаний и их источников, биоформ сохранения и виртуального применения), форм потребления и практического использования информации, ее технологической основы и т.д. Это путь к пониманию влияния информационного ресурса на процесс не-

обратимости развития общества и путь к пониманию угроз, которые постоянно присутствуют в природе социума – угроз перерыва развития и его значимости для сохранения жизни на планете, для выбора путей ее устойчивого, безболезненного продвижения по восходящей» [3, с.17]. Активное насыщение рынка Беларуси средствами информатизации пока не дает представления о состоянии ИР и последствий включения информационных технологий в обработку, документирование, доступ, хранение, защиту и передачу информации. В то же время необходимо владеть информацией о самой информации государства и его структурных частей, знать и оценивать количество, объемы и качество обращаемой на территории страны информации, формировать и развивать научно-правовую основу государственного управления и защиты национального ИР и его важнейшей части государственных ИР (ГИР).

На самом деле в реальности возможна количественно-качественная интегрированная оценка ГИР, представленных как в цифровом электронном виде и зарегистрированных в установленном порядке, так и в иных формах обращения на их конкретной стадии жизненного цикла. Речь может идти и о вновь создаваемых информационных ресурсах в цифровой форме, и об уже существующих, но прошедших (проходящих) процедуру «оцифрования». В настоящей статье проведем анализ электронных ГИР, выделенных по такому важнейшему критерию, как цифровая форма представления.

В буквальном смысле все государственные органы и подчиненные им организации имеют в своем распоряжении ГИР в виде официальных электронных страниц в национальном сегменте .by (веб-сайты в Интернете), а также нормативно-правовое обеспечение их деятельности. На 1 сентября 2013 г. каталог ГИР состоит структурно из следующих порталов:

- 1) высшие органы государственной власти – 8 официальных сайтов (Президента, Совета Министров, Совета Республики, Палаты представителей; Верховного Суда, Высшего хозяйственного суда, Конституционного суда);
- 2) министерства – 34 официальных сайта;
- 3) государственные комитеты – 12 сайтов;
- 4) региональные органы управления – 149 официальных сайтов;
- 5) иные госорганы и организации – 17 сайтов.

Представляет практический интерес распределение электронных информационных ресурсов по регионам страны: г. Минск насчитывает максимальное количество зарегистрированных в национальном сегменте сети Интернет сайтов – 195; Минская область – 34 сайта; Брестская – 33; Витебская – 41; Гомельская – 40; Гродненская – 26; Могилевская – 30 [4].

В январе 2011 г. создана единая точка доступа к государственным электронным ресурсам – Единый портал электронных услуг (<http://portal.gov.by/>) на базе общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС). В настоящее время в реестре электронных услуг на Едином портале электронных услуг размещена информация о 118 электронных услугах, причем 43 услуги предоставляются на безвозмездной основе РУП «Национальный центр электронных услуг». Услуги структурированы в реестре по признакам (категории, ведомства, жизненные события); имеются вкладки для юридических и физических лиц. На главной странице портала представлен каталог из 37 государственных органов со ссылкой на их официальные государственные порталы (сайты), в разной степени наполненные тематическим информационным контентом, составляющим основу государственного электронного ресурса, к которым граждане либо организации могут обратиться за электронной услугой [5].

Интеграция ведомственных электронных ресурсов в ОАИС в принципе свидетельствует о формировании единого информационного пространства и начальном этапе создания интегрированного национального информационного ресурса в электронном

виде, что требует адекватного современного правового регулирования возникающих новых общественных отношений в сфере обращения различных по содержанию ИР.

В данном контексте следует отметить, что совокупный государственный электронный ресурс Беларуси и соответствующие ИКТ находятся на стыке первой и второй ступеней восходящего развития информационного общества в целом и электронного правительства в частности [6]. Немногие официальные государственные сайты имеют в своей структуре элементы третьей и даже четвертой ступени (из четырех на сегодня возможных). Данный посыл следует из анализа уровня доступности официальных сайтов государственных органов по методике, предложенной Департаментом по социальным и экономическим вопросам ООН. Первая ступень представляет собой начальные информационные услуги; вторая – расширенные информационные услуги; третья – услуги на основе электронного взаимодействия; четвертая – объединенные электронные услуги [7]. Наиболее развитыми в этом отношении являются ГИР: портал Президента Республики Беларусь; сайты Министерства связи и информатизации, Министерства культуры, Министерства образования, Министерства по налогам и сборам, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Гостелерадиокомпаний и некоторые другие.

В рамках ежегодного республиканского конкурса «ТИБО – 2012», направленного на развитие веб-сайтов, в номинации «Органы государственного управления» первое место присуждено Интернет-порталу Министерства образования Республики Беларусь, разработчиком которого выступил Белорусский государственный университет. Второе и третье места досталось официальным сайтам Комитета государственного контроля Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Разработчиком этих Интернет-ресурсов выступило РУП «Белорусское телеграфное агентство». Среди Интернет-ресурсов городских, областных и районных исполнительных комитетов лучшим признали интернет-портал Минского городского исполнительного комитета. В тройку наиболее разработанных, по мнению членов жюри, вошли также официальный портал Гомельского областного исполнительного комитета и официальный сайт Гродненского областного исполнительного комитета. Разрабатывали эти сайты также специалисты БелТА [8].

Согласно Отчету Департамента информатизации Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, в 2013 г. было зарегистрировано и включено в Государственный регистр ИР 313 наименований электронных ресурсов, среди которых преобладают Интернет-ресурсы. По состоянию на 1 сентября 2013 г. Государственный регистр включает 3 391 ИР. Количество информационных ресурсов, источниками финансирования которых является республиканский бюджет, – 1 343.

Анализ ИР в Государственном регистре по тематической направленности ресурсов показал, что в 2013 г. наиболее число электронных ресурсов представляет такое направление, как «Образование, культура, искусство». Наиболее широко представленными в 2013 г. оказались такие рубрики, как «Образование. Педагогика», «Стандартизация», «Медицина. Здравоохранение и социальные услуги. Ветеринария» и «Искусство. Искусствоведение». Из органов государственного управления наибольшую активность в текущем году проявили Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь и Могилёвский областной исполнительный комитет. Анализ типов электронных ресурсов показал, что большую долю в зарегистрированных в текущем году ИР представляют электронные издания и мультимедийные системы. Анализ представительства регионов в государственном регистре показывает, что большинство электронных ресурсов в 2013 г. представлено г. Минском и Гомельской областью. Из 313 ИР, зарегистрированных в текущем году, 272 ИР разработаны за счет бюджетного финансирования. За собственные средства разработаны 41 ИР [9].

Проведенный анализ электронных ИР может косвенно свидетельствовать о низком вовлечении в процесс формирования информационных ресурсов институтов гражданского общества, частных бизнес-структур и населения. Финансируют создание и обращения ИР преимущественно республиканский и местные бюджеты [9].

Обзор и анализ информационного законодательства по вопросу установления видов информации как основы видовой классификации ИР

Республиканское законодательство в информационной сфере находится на начальной стадии становления, хотя за последние несколько лет количественно значительно возросло [10]. К системообразующим законодательным актам Республики Беларусь в сфере правового регулирования информационных отношений можно отнести следующие: Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»; Закон Республики Беларусь от 05.05.1999 «О научно-технической информации»; Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»; Закон Республики Беларусь от 19.01.1993 № 2105-ХП «Об основах государственной научно-технической политики»; Закон Республики Беларусь от 19.07.2010 № 170-З «О государственных секретах»; Закон Республики Беларусь от 25.11.2011 № 323-З «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» и др.; Указы: Указ Президента Республики Беларусь от 8.11.2011 № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь»; Указ Президента Республики Беларусь от 16.12.2002 № 609 «О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524»; Указ Президента Республики Беларусь от 30.10.1998 № 524 (ред. от 08.01.2009) «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации»; Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет»; Указ Президента Республики Беларусь от 8.11. 2011 № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь». Пакет законодательных документов Республики Беларусь дополняется некоторым числом актов Правительства и подведомственных ему органов и организаций, к примеру: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2002 № 1819 (ред. от 25.01.2010) «О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003 – 2005 гг. и на перспективу до 2010 г. “Электронная Беларусь”»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2011 г. № 384 «Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011 – 2015 гг.»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9.08.2011 № 1074 «Об оказании электронных услуг и реализации государственных функций в электронном виде посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.02.2012 № 138 «О базовых электронных услугах»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.05.2012 № 509 «Об электронных услугах, оказываемых республиканским унитарным предприятием «Национальный центр электронных услуг» государственным органам, иным организациям и гражданам на безвозмездной основе, и некоторых мерах по организации предоставления электронных услуг».

Исследуя нормативные правовые акты в информационной сфере, включенные, по данным Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь в течение

36 месяцев (август 2011 г. – август 2013 г.) в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, отметим достаточно активную нормотворческую деятельность государственных органов в этой сфере. За данный период зарегистрировано более 130 актов законодательства различной юридической силы [11].

Легализация понятия «информация» как объекта правоотношений произошла не так давно – в марте 1999 г., когда впервые была введена новая глава «Объекты гражданских прав». Круг объектов весьма широк и многообразен. Ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет в качестве объекта гражданских прав охраняемую информацию наряду с такими, как вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Дальнейшие установления в связи с информацией законодатель связал со служебной и коммерческой тайной, посвятив этому специальную статью (ст. 140) Гражданского кодекса Республики Беларусь [12]. Но раскрытие самого термина «информация» как содержательной части системного понятия «информационный ресурс» не нашло своего выражения в Кодексе, а было закреплено законом «Об информатизации» в сентябре 1995 г. Смысловый объем термина незначительно изменился в действующем Законе Республики Беларусь от 10.11.2008 г. «Об информации, информатизации и защите информации».

В целях определения границ ИР различного содержания следует проанализировать его сущностную часть таким образом, чтобы максимально полно выявить основные виды информации, ее правовые признаки, позволяющие определить подходы к видовой классификации ИР. Это также позволит уточнить роль и место ГИР в инновационном развитии страны. Законодатель, определяя информацию в качестве объекта правоотношений, установил характерные юридические признаки для конкретных видов информации, в частности, таких:

1. Государственные секреты, согласно Закону Республики Беларусь «О государственных секретах», определяются как сведения, отнесенные в установленном порядке к государственным секретам, защищаемые государством в соответствии с Законом и другими актами законодательства Республики Беларусь. Государственные секреты подразделяются на две категории: государственная тайна (сведения, составляющие государственную тайну) и служебная тайна (сведения, составляющие служебную тайну) [13]. Государственная тайна – сведения, в результате разглашения или утраты которых могут наступить тяжкие последствия для национальной безопасности Республики Беларусь. Служебная тайна – сведения, в результате разглашения или утраты которых может быть причинен существенный вред национальной безопасности Республики Беларусь. Служебная тайна может являться составной частью государственной тайны, не раскрывая ее в целом [13].

2. Охраняемая информация (ст. 128 ГК Республики Беларусь) выражена законодателем как служебная и коммерческая тайна в соответствии со ст. 140 ГК Республики Беларусь. Данный вид информации имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам; к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. Сведения, которые не могут составлять служебную или коммерческую тайну, определяются законодательством [12].

Следует, безусловно, понимать различия служебной тайны, входящей категориально в государственные секреты, от служебной тайной, носящей коммерческий интерес. В законодательном определении стоило бы внести соответствующие корректировки по наименованию данных видов информации:

1. Научно-техническая информация – сведения о документах и фактах, получаемых в ходе научной, научно-технической, инновационной и общественной деятельности [14].

2. Массовая информация – газета, журнал, бюллетень, радио-, теле-, видео-, кинохроникальная программа, иная совокупность информационных сообщений и/или материалов (передач), носящих периодический характер и предназначенных для неопределенного круга лиц.

3. Рекламная информация – информация об объекте рекламирования, распространяемая в любой форме с помощью любых средств, предназначенная для неопределенного круга лиц (потребителей рекламы), направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и/или его продвижение на рынке [15].

4. Персональные данные – это информация, данные о физических лицах, «это совокупность основных и дополнительных персональных данных, а также данных о визитах документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные конкретных физических лиц» [16].

5. Информация об управлении правами – любая информация, которая идентифицирует объект авторского права или смежных прав, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования этого объекта, которая содержится на материальном носителе, приложена к нему либо появляется в связи с сообщением для всеобщего сведения объекта авторского права или смежных прав. Такая информация может быть выражена в виде текста, а также любых цифр и кодов [17]. Нормативно установлены виды информации, требующие защиты и охраны авторских и смежных прав: аудиовизуальное произведение; база данных; произведение народного творчества, автор которого неизвестен; производное произведение; служебное произведение; сообщение для всеобщего сведения; составное произведение.

6. Информация, составляющая официальные документы установленной формы, к которой законодатель относит нормативные правовые акты и технические нормативные правовые акты, а также правовые акты, не являющиеся нормативными [18]. К официальным документам относятся также судебные решения, иные тексты административного, судебного и иного официального характера, а также их официальные переводы.

Нормативное понятие «информационный ресурс», представленное белорусским законодателем, обозначает организованную совокупность документированной информации, включающую базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации. В информационных системах есть определение ресурсов научно-технической информации как документированной научно-технической информации, организованной в справочно-информационные фонды и базы научно-технических данных [14]. Этот вопрос частично затронут в белорусском законодательстве в связи с рассмотрением проблемы интеллектуальной собственности и исключительных прав создателей продукта информационно-коммуникационных технологий.

Исходя из анализа нормативно закрепленных видов информации, логично утверждать, что в содержательном плане ИР, как совокупность документированной информации, может классифицироваться в зависимости от вида контентной информации, входящей в конкретный ИР. Видовая классификация позволяет, в свою очередь, установить особые правовые режимы ИР по доступу к его контенту – одному из важнейших критериев их формирования и использования, условий хранения, актуализации и защиты. Таким образом, ИР могут быть в виде организованной совокупности:

1) документированной информации, имеющей ограниченный доступ (информация о частной жизни физического лица и персональные данные; информация, содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах

органов уголовного преследования и суда до завершения производства по делу; государственные тайны; служебные тайны; коммерческие тайны; иные виды тайн; иная информация, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь);

2) документированной информации без ограничения к доступу или общедоступной информации (информация о правах, свободах и законных интересах физических лиц, правах и законных интересах юридических лиц и о порядке реализации прав, свобод и законных интересов; информация о деятельности государственных органов, общественных объединений; информация о правовом статусе государственных органов, за исключением информации, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь; информация о чрезвычайных ситуациях, экологической, санитарно-эпидемиологической обстановке, гидрометеорологической и иной информации, отражающей состояние общественной безопасности; информация о состоянии здравоохранения, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства; о состоянии преступности, а также о фактах нарушения законности; информация о льготах и компенсациях, предоставляемых государством физическим и юридическим лицам; информация о размерах золотого запаса; информация об обобщенных показателях по внешней задолженности; информация о состоянии здоровья должностных лиц, занимающих должности, включенные в перечень высших государственных должностей Республики Беларусь; информация, накапливаемая в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах государственных органов, физических и юридических лиц, созданных (предназначенных) для информационного обслуживания физических лиц [19, ст. 16]).

Таким образом, ИР включают в себя организованную совокупность документированной информации с особыми правовыми режимами для отдельных видов информационного контента, что позволяет выработать и закрепить нормативно правовые режимы для различных ИР как более сложного по структуре, организации, обслуживанию и защите этого системообразующего объекта информационных правоотношений.

Заключение

Практическое значение классификации ИР по критерию содержания документированной информации позволит теоретически определить особенности правовых режимов различных ИР, что, в свою очередь, даст импульс нормотворческой деятельности, стандартизирует и повысит эффективность правоприменительной деятельности.

Система права и система законодательства, отражая и регулируя общественные отношения, вырабатывает связанные с терминами «информация», «информационные ресурсы» некоторые общие понятия. Тенденции терминологических поисков на данном этапе сводятся скорее к организационно-правовым формам представления информации и детерминации ее жизненного цикла в различных периодах с учетом необходимых сопутствующих информационных процессов: документ, документированная информация, информационные ресурсы, информационные системы, информационные технологии, информационные продукты, доступ к информации. В то же время в теории информационного права находят отражение и более емкие понятия, такие как информационные отношения, информационные технологические процессы, информационное пространство, сфера, среда и т.п.

Полнота правового регулирования информационной сферы может быть достигнута только в том случае, если совокупность информационно-правовых норм и иных юридических средств окажет свое регулятивное воздействие применительно ко всем возможным информационным отношениям, объектами которых будут в том числе и различные виды ИР [20, с. 168].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шалаева, Т.З. Правовой режим информационных ресурсов Республики Беларусь / Т.З. Шалаева // Ученые записки Брест. гос. ун-та. – Брест : Изд-во БрГУ имени А.С. Пушкина, 2005. – Ч. 1. – С. 91–101.
2. Концепция совершенствования законодательства : одобрена Указом Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
3. Бачило, И.Л. Информационный ресурс – важнейший фактор развития общества / И.Л. Бачило // Информационные ресурсы развития Российской Федерации: правовые проблемы / А.А. Антопольский [и др.]; отв. ред. И.Л. Бачило / Ин-т гос-ва и права. – М. : Наука, 2003. – 403 с.
4. Официальные Интернет-ресурсы Республики Беларусь / Портал Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://catalog.gov.by/>. – Дата доступа : 25.02.2013.
5. Общегосударственная автоматизированная информационная система / Единый портал электронных услуг [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://portal.gov.by/Default.aspx?PageName=About>. – Дата доступа : 25.02.2013.
6. E-Government for the People / Survey 2012 // United Nations E-Government. – New York, [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : www.unpan.org/e-government. – Дата доступа : 14.02.2013.
7. Руководство по обеспечению доступности Web-контента (WCAG) 2,0 / Рекомендация W3C от 11 дек. 2008 г. с исправл. 19.07.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://accessibility.ru/docs/WCAG20Russian031109.html>. – Дата доступа : 25.02.2013.
8. Новости / Интернет портал TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.tut.by. – Дата доступа : 14.02.2013.
9. Отчет Департамента информатизации Министерства связи и информатизации Республики Беларусь за 2013 г. // Мин-во связи и информатизации Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://infores.mpt.gov.by/ir/database/stat/>. – Дата доступа : 10.09.2013.
10. Бачило, И.Л. Методология решения правовых проблем в области информационной безопасности / И.Л. Бачило // Информатика и вычислительная техника. – М., 1992. – № 2, 3.
11. Обзор законодательства Респ. Беларусь в сфере информатизации / Национальный Интернет-портал Республики Беларусь // Информационные технологии и право [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=129203>. – Дата доступа : 10.09.2013.
12. Гражданский кодекс Респ. Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218–3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 2/744.
13. О государственных секретах : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г., № 170–3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800170&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 25.09.2012.
14. О научно-технической информации : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1999 г., № 250–3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800250&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 25.09.2012.

15. О средствах массовой информации : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800427&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 25.09.2012.

16. О регистре населения : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 418-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800418&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 25.09.2012.

17. Об авторских и смежных правах : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11100262&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 25.09.2012.

18. О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10000361&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 25.09.2012.

19. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800455&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 25.09.2013.

20. Шалаева, Т.З. Проблемы становления информационного права // Материалы науч.-практ. конф., Минск, 11–12 марта 2008 г. – Минск, Веды. – С. 167 – 170.

Shalaeva T.Z. Electronic information resources: Content Component – the Basis of Specific Classification

The author of the article carries out an analysis of the current state of Belarusian electronic information resources, their distribution among the country's regions and their thematic focus. The article provides quantitative and qualitative characteristics of state information resources as the principles of forming the Integrated Portal of Electronic services on the basis of a national automated information system. The review and analysis of existing information legislation in the context of establishing types of information, which is presented in the article, has become the basis for the author's classification of information resources according to their contents. The classification of information resources has theoretical and practical significance for establishing specific legal regimes for different types of organized set of documented information that constitutes a definite information resource.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.09.2013

НАВУКОВАЕ ЖЫЦЦЁ: РЭЦЭНЗІІ, АНАТАЦЫІ, ВОДГУКІ

ДАСЛЕДАВАННЕ ПА ГІСТОРЫІ ТУРАЎСКА-ПІНСКАЙ ЕПАРХІІ

Mironowicz, A. Biskupstwo turowsko-pińskie w XI–XVI wieku /

A. Mironowicz. – Białystok : Trans Humana, 2011. – 358 s.

Прафесар, доктар габілітаваны, загадчык кафедры гісторыі Цэнтральнай і Усходняй Еўропы Інстытута гісторыі Універсітэта ў Беластоку Антоній Мірановіч з'яўляецца аўтарытэтным вучоным па гісторыі Праваслаўнай царквы ва ўсходнееўрапейскім рэгіёне ў Польшчы і за яе мяжой. Яму належыць аўтарства 30 манаграфій і больш за 250 артыкулаў па гісторыі праваслаўя. Чарговая яго манаграфія на польскай мове прысвечана гісторыі Тураўска-Пінскай епархіі ў XI–XVI стст.

Кніга складаецца з уступа, сямі раздзелаў і бібліяграфіі. Сярод асаблівасцей выдання трэба адзначыць яго багатую базу крыніц, сярод якіх архіўныя і рукапісныя матэрыялы, друкаваныя выданні з архіваў, бібліятэк Беларусі, Расіі, Літвы, Польшчы. Аўтар спасылаецца на здабыткі як расійскай гістарычнай навукі (дарэвалюцыйнай, савецкай, сучаснай, эміграцыйнай), так і польскай, беларускай (савецкай, сучаснай, эміграцыйнай), украінскай, нямецкай, італьянскай гістарыяграфіі. Неабходна адзначыць: ў працы А. Мірановіча ўтрымліваецца цэлы шэраг новых высноў.

У першым раздзеле «Праваслаўная царква на рускіх землях у XI–XIII стст.» з'яўляецца пытанне аб прыняцці і распаўсюджванні хрысціянства. Паводле падлікаў А. Мірановіча, у XII ст. на старажытнарускіх землях функцыянавала больш за 6 тыс. праваслаўных прыходаў, у тым ліку ў гарадах каля 1 тыс. прыходаў і 700 манастырскіх цэркваў. Пры насельніцтве каля 6 млн. чалавек на 1 приход прыходзілася прыкладна 1 тыс. чалавек (с. 43).

У другім раздзеле разглядаецца ўзнікненне і гісторыя Тураўскай (Тураўска-Пінскай) епархіі да канца XII ст. Аўтар прыходзіць да смелых высноў. Паводле заключэння А. Мірановіча, пачаткам Тураўска-Пінскай епархіі трэба лічыць не 1005 г., як гэта запісана ва ўсіх цяперашніх выданнях (гэтую дату ўвялі ў навуковы зварот Я. Галубінскі, Я. Шчапаў, Ю. Лабынцаў і інш.), а 1088 г. Як лічыць А. Мірановіч, замацаваная раней у гістарыяграфіі дата (1005 г.) была ўзята з 10-й (апошняй) рэдакцыі Кіеўска-Пячэрскага пацерыка, якая перад 1656 г. была зроблена архімандрытам Кіева-Пячэрскай Лаўры Іосіфам Трызнай. Прааналізаваўшы папярэднія рэдакцыі пацерыка, А. Мірановіч устанавіў, што названай даты (1005 г.) там не было (с. 46–47).

Даследчык робіць выснову аб тым, што паданне аб заснаванні епархіі ў Тураве пры кіеўскім князі Уладзіміры была сфабрыкавана ў пачатку XIV ст. Першым цэнтрам Тураўска-Пінскага княства пры князі Святаполку Уладзіміравічу (Акаянным) быў Пінск («Сказанне аб Барысе і Глебе» пацвярджае яго знаходжанне там у 1015–1019 гг.), а пасля яго разарэння ў 1017–1018 гг. цэнтр быў перанесены ў Тураў. Ці не таму, паводле А. Мірановіча, наступнае згадванне Пінска ў пісьмовых крыніцах адносіцца толькі да 1097 г. (с. 51)? Значэнне Турава ўзмацнілася пры кіеўскім князі Усеваладзе Яраславічы, калі тураўскі ўдзел атрымаў Святаполк Ізяслававіч. Ускосна факт адсутнасці ўласнай епархіі пры княжанні Святаполка пацвярджаецца прыбыццём і дзейнасцю лацінскага біскупа Рэйнберна, які быў у абозе польскага караля Баляслава Харобрага. Палітычная самастойнасць садзейнічала выхаду тураўскага ўдзелу з-пад юрысдыкцыі ўладзімірскіх епіскапаў і станаўленню самастойнай епархіі.

А. Мірановіч не пагаджаецца з М. Шэлехам, аўтарам кнігі пра Давыд-Гарадок (Шэлехаў, М.У. Давыд-Гарадок. Час і людзі / М.У. Шэлехаў. – Брэст : Упр. па друку Брэсц. аблвыканкама, 2000. – 304 с.), што гэты населены пункт быў заснаваны Давы-

дам Ігаравічам, калі ён кіраваў у 1078–1081 гг., бо ў той час у Тураўскім княстве была даволі складаная палітычная сітуацыя (с. 63). Давыд-Гарадок быў заснаваны каля 1100 г.

На думку А. Мірановіча, пра самастойнае Пінскае княства можна гаварыць толькі з 1166 г. Менавіта тады Тураў страціў сваё палітычнае і эканамічнае значэнне і галоўную ролю на Палессі пачаў выконваць Пінск (с. 81). Нягледзячы на тэрытарыяльныя страты, у XII ст. Тураўская епархія перажывала развіццё ўнутранай структуры: закладаліся новыя манастыры і прыходы.

З-за адсутнасці крыніц імёны тураўскіх епіскапаў перыяду 1088–1114 гг. засталіся невядомымі. Першым епіскапам быў манах з Кіева-Пячэрскай Лаўры. Аўтар манаграфіі ўстанавіў імёны і прывёў пэўную інфармацыю пра, магчыма, першых епіскапаў. З 1114 да 1120 г. епіскапскую кафедру ўзначальваў Кірыла (с. 90). Паводле «Слова аб манаху Марціне», пасля Кірыла тураўскімі епіскапамі былі Сімяон і Ігнацій. Першая пацверджаная крыніцамі інфармацыя пра існаванне закладзенай у 1088 г. епархіі ў Тураве адносіцца толькі да 1144 г., калі епіскапам стаў Іаахім (1144–1156 гг.). Менавіта тураўскі епіскап Іаахім у 1147 г. удзельнічаў у саборы епіскапаў, на якім кіеўскім мітрапалітам быў выбраны «русін» Клімент Смалыціч (1147–1156 гг.).

Даволі змястоўная інфармацыя прыведзена пра славутага Кірылу Тураўскага. Згодна А. Мірановічу, выдатны асветнік нарадзіўся каля 1110 г., памёр перад 1190 г. Дзякуючы добрай хатняй адукацыі Кірыла пазнаёміўся з візантыйскай культурай, агіяграфічнай літаратурай. Вылучаўся сярод іншых сваім красамоўствам, талентам, ведамі і працавітасцю. Пры тураўскім князі Юрыі Яраславічы, прыхільніку аддалення ад Кіева, угаварылі манаха-«стоўпніка» Кірылу ў 1158 г. стаць тураўскім епіскапам. Праўда, у дадатку, ў асобнай табліцы, пачатак епіскапства К. Тураўскага памылкова пазначаны 1175 г. (с. 340). На епіскапскую кафедру Кірыла быў пасвечаны кіеўскім мітрапалітам Канстанцінам (грэкам). «Выбар Кірылы, што паходзіў з мясцовага манастыра, быў нечым выключным, бо большасць ранейшых епіскапаў паходзіла з Кіева-Пячэрскай Лаўры. На такое рашэнне паўплывала не толькі палітыка тураўскага князя, але і слава самога Кірылы як выдатнага тэолага і прамоўцы» (с. 92). Аднак пасля смерці яго пакраўіцеляў – мітрапаліта Канстанціна і тураўскага князя Юрыя у 1182 г. Кірыла пакінуў епіскапскую кафедру і перайшоў у мясцовы манастыр Св. Мікалая, а ў апошнія гады – у Барысаглебскі манастыр у Тураве. У манаграфіі таксама прыведзены аргументы на карысць адной з версій пахавання епіскапа Кірылы Тураўскага (памёр каля 1190 г.; у сваю чаргу даследчык А. Мельнікаў лічыць, што гэта адбылося пасля 1190 г.) каля капліцы на могілках Барысаглебскага манастыра ў Тураве.

Аўтарам манаграфіі зроблена спроба ўстанавіць час кананізацыі К. Тураўскага. Паводле меркавання А. Мірановіча, гэта здзейснілася пры пераемніку славутага асветніка на тураўскай епіскапскай кафедры – епіскапе Лаўрэнціі (1182–1194 гг.). Хоць у крыніцах пасля Лаўрэнція (г.зн. з 1194 г.) не пазначаны імёны тураўскіх епіскапаў да 1390 г., аднак даследчык усё-такі здолеў назваць імёны 25 епіскапаў (пераважна без указанняў гадоў іх кіравання).

Трэці раздзел працы прысвечаны стану Тураўска-Пінскай епархіі ў XIII–XV стст. Аўтар дапускае, што першым літоўскім мітрапалітам, імя якога не захавалася ў актах патрыяршага сіноду 1317 г., быў уладыка грэчаскага паходжання. Упершыню імя літоўскага мітрапаліта Феафіла згадана ў 1327 г. (с. 116). Тэрытарыяльная прыналежнасць Тураўска-Пінскага княства да ВКЛ прадвызначыла знаходжанне мясцовай епархіі пад юрысдыкцыяй літоўскіх мітрапалітаў.

У манаграфіі высвятляюцца прычыны арганізацыйнай блытаніны ў царкоўнай структуры XIV ст., на што паўплывалі як геапалітычныя інтарэсы ВКЛ, Польшчы, Рускай дзяржавы, так і імкненні галіцкіх, кіеўска-маскоўскіх, літоўскіх мітрапалітаў пашырыць свой уплыў. Гэта прывяло да змены не толькі статусу Тураўска-Пінскай епар-

xii, але і яе тэрыторыі. У другой палове XV ст. у яе ўваходзілі пераважна землі Тураўскага, Пінскага, Гарадзецкага і Дубровіцкага княстваў (с. 137).

У чацвёртым раздзеле разглядаюцца рэлігійнае і культурнае жыццё ў Тураўскай епархіі да канца XV ст. Аналізуючы шматлікія помнікі матэрыяльнай культуры Тураўскага княства, аўтар прыходзіць да высновы, што яго жыхары прынялі хрысціянскую рэлігію на працягу XI ст. (с. 156). У гэтай частцы манаграфіі прааналізаваны ход царкоўнага будаўніцтва ў Тураве і Пінску, расказваецца пра ікону Маці Боскай Купяціцкай, разглядаецца творчасць К. Тураўскага, «Слова аб манаху Марціне» і іншыя значныя творы, асобы. Разам з Туравам у XII ст. цэнтрам летапісання быў і Пінск. Таксама зроблена выснова аб тым, што менавіта старажытнаруская іканаграфія нарадзілася ў часы кіеўскіх мітрапалітаў Кіпрыяна і Грыгорыя Цамблакаў. Аўтар падкрэслівае значны ўклад выхадцаў Тураўска-Пінскай епархіі ў станаўленне Супрасльскага манастыра. Васіліса, сястра пінскага князя Фёдора Яраславіча, была жонкай берасцейскага старасты, новагародскага ваяводы, маршалка ВКЛ Аляксандра Хадкевіча, які аказваў матэрыяльную падтрымку пры ўзвядзенні Дабравешчанскай царквы Супрасльскага манастыра, апекавалася выхадцамі з Піншчыны. Паводле А. Мірановіча, Багдан Анісімавіч з Пінска рэдагаваў шэдэўр праваслаўнай музычнай культуры – «Супрасльскі ірмалагіён».

Пяты раздзел працы прысвечаны гісторыі Тураўска-Пінскай епархіі ў XVI ст. На падставе архіўных крыніц і апублікаваных матэрыялаў XIX–XX стст. праведзена рэканструкцыя арганізацыйнай структуры Тураўска-Пінскай епархіі – выдзелены 12 благачынняў: Пінскае, Драгічынскае (Давячоравічы), Бездзежскае, Лагішынскае, Любяшоўскае, Нобельскае, Пагостскае, Столінскае, Гарадзецкае (Давыд-Гарадок), Тураўскае, Петрыкаўскае, Дубровіцкае (с. 222). У самім Пінску ў сярэдзіне XVI ст. было 16 цэркваў, 2 манастыры: жаночы Варварынскі і мужчынскі Лешчанскі. Прасочваецца гісторыя ўсіх гэтых праваслаўных святынь (с. 224–239). Таксама асвятляецца гісторыя цэркваў па ўсіх благачыннях епархіі.

У шостым раздзеле зроблены аналіз дзейнасці манастыроў на тэрыторыі Тураўска-Пінскай епархіі. Даследчык паставіў пад сумненне сцвярджэнні некаторых гісторыкаў (у прыватнасці, А. Мілавідава), што ў 1420 г. на тэрыторыі епархіі, якая да таго часу значна зменшылася, было 49 манастыроў. А. Мірановічам прыведзены дакументальна пацверджаныя звесткі пра 14 манастыроў у Пінску, Тураве, Петрыкаве, Купяцічах, Здзітаве, Клецку і іншых населеных пунктах.

У заключным, сёмым раздзеле манаграфіі прааналізавана становішча Тураўска-Пінскай епархіі ў канцы XVI ст., раскрыта яе значэнне ў гісторыі Праваслаўнай царквы ў складзе Рэчы Паспалітай. У выніку аналізу канфесійнага становішча пасля Брэсцкай царкоўнай уніі 1596 г. аўтар прыходзіць да высновы аб тым, што ў першыя гады пасля яе заключэння большая частка епархіі заставалася праваслаўнай. Хоць тураўска-пінскі епіскап Іаан Гогаль далучыўся да уніі, але яго падтрымала толькі невялікая частка духавенства. Супраць уніяцтва выступіла большая частка духавенства, асабліва з праваслаўных манастыроў (Лешчанскага манастыра ў Пінску і іншых). Актыўную антыўніяцкую пазіцыю заняло духавенства тых прыходаў, якія знаходзіліся ва ўладаннях праваслаўных магнатаў Алелькавічаў, Астрожскіх ці кальвіністаў Радзівілаў. Падзелы ў асяроддзі ніжэйшага духавенства былі звязаны з канфесійнай прыхільнасцю землеўладальнікаў: супраць уніі выступіла палеская праваслаўная шляхта, мяшчанства, прадстаўнікі царкоўных брацтваў. Сялянства не мела акрэсленай пазіцыі адносна уніі. Аўтар манаграфіі падтрымлівае іншых даследчыкаў адносна таго, што кансерватызм і рэлігійная індэферэнтнасць сялянства была вынікам уплыву ладу і светапогляду шляхецкіх слаёў (с. 279).

Як справядліва лічыць А. Мірановіч, ацэнка ролі Тураўска-Пінскай епархіі неабходна для разумення канфесійнай і этнакультурнай тоеснасці беларускага народа.

«Ніяк нельга ўявіць гісторыю беларускай культуры без спадчыны Кірылы Тураўскага, культу Купяціцкай іконы, укладу ў культурна-рэлігійную спадчыну Лешчанскага манастыра, спевакоў і ікананісцаў з Пінска і Турава ці дзейнасці такіх фігур, як Фёдар Іванавіч Яраславіч, Сямён Алелькавіч і Канстанцін Астрожскі» (с. 284).

Практычную значнасць маюць дадаткі манаграфіі: табліцы са спісамі кіеўскіх мітрапалітаў з указаннем гадоў кіравання за перыяд з 988 да 1596 г., львоўскіх мітрапалітаў (1317–1347, 1350–1435 гг.), галіцкіх мітрапалітаў (1303–1331 і 1371–1391 гг.). Асабліва каштоўным падаецца прыведзены спіс тураўска-пінскіх епіскапаў (1088–1596 гг.), а таксама тураўскіх князёў X–XII стст. У табліцы «Прыходская структура Тураўска-Пінскай епархіі ў канцы XVI ст.» прыведзены звесткі па кожным благачынні. Каб чытачу было зручней знайсці ў тэксце згадкі пра пэўную асобу ці мястэчка, прыведзены асабовы і геаграфічны паказальнікі.

Трэба падкрэсліць важную рысу даследавання прафесара А. Мірановіча, аб чым узгадаў на вокладцы кнігі мітрапаліт Польскай Праваслаўнай царквы Сава: аб'ектыўнасць, нейтральнасць пры разглядзе праблем, спрэчных і далікатных з рэлігійнага пункту гледжання. Дарэчы, сам аўтар не лічыць сваю манаграфію поўным выкладам гісторыі Тураўска-Пінскай епархіі XI–XVI стст., але перакананы ў тым, што яна будзе спрыяць далейшым даследаванням (с. 14). Мяркуем, што дадзенае наватарскае навуковае даследаванне па гісторыі адной са старажытных праваслаўных епархій заслугоўвае пільнай увагі з боку як свецкіх даследчыкаў (гісторыкаў, культуролагаў), выкладчыкаў, студэнтаў, так і свяшчэннаслужыцеляў.

Вабішчэвіч А.М., доктар гістарычных навук,
загадчык кафедры гісторыі славянскіх народаў
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна